

Олли Серж

ТРОФЕЙ ДЛЯ ХУЛИГАНА

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С32

Серж, О.

С32 Трофей для хулигана / О. Серж. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 248 с.

ISBN 978-5-521-92126-3

Егор — пошлый романтик, беспредельщик, постоянный клиент отдела полиции. За него моему папе уже приготовили звание майора. А я... Через месяц я выхожу замуж за приличного, надёжного, и как там ещё говорит мама? Да неважно, что она говорит! Потому что в мою жизнь уже ворвался Егор. И показал, что до нашего первого сумасшедшего поцелуя, до первой жаркой ночи я не жила, а так... имитировала. Только вот почему моё свадебное платье всё ещё висит на двери шкафа? И я собственной рукой подписываю свадебные приглашения?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92126-3

© Серж О., 2021
© Э.С., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Несовместимость

Дарья

— Ты пойми, Дарья, — Артур тяжело вздыхает, едва сдерживая раздражение, но продолжает говорить ровным тоном. Чёртов непробиваемый сфинкс! — Свадьба — это прекрасный повод укрепить некоторые деловые отношения. Обязательно нужно позвать Егорова с семьёй, Вавиловых, твой папа настаивает на приглашении Бориса Викторовича с женой...

— Послушай! — я в отличие от него не сдерживаюсь. — Вот только я совсем не понимаю, как это связано с моим платьем! Ну не хочу я эту «бабу на чайнике»! Не-хо-чу! В июне будет жара. Да я просто сварюсь в нём! Или застряну... в каком-нибудь дверном проёме... — психуя, съезжаю по спинке кресла вниз и откидываю сиденье.

— Даша! — мой жених раздражённо сигналист автомобилю перед нами. — Сядь, пожалуйста, прилично. Мы вчера уже заказали белые лимузины. Свадьба будет классической, дорогой, понятной гостям. Родители полностью поддерживают это решение...

— Но это моя свадьба! — я подсказываю и поворачиваюсь лицом к Артуру. — Не Егоровых, не твоей мамы, не моего

папы, а моя! Наша! Почему мы должны отдать этот день посторонним людям?

— Потому что это — всего лишь день! А завтра мне вести с ними дела. Дашунь, — его голос смягчается, а я чувствую себя недоразвитой пятилеткой, — ну когда ты уже перестанешь нести всю эту романтическую чушь? Свадьба в футболках! Фотосессия на футбольном поле! Ну это же бред! — он усмехается, кладёт руку мне на колено и похлопывает. — Ты только не дуйся. И давай потихоньку заканчивай со своими ночными сменами. Иначе я сам вмешаюсь. Мне не нравится ложиться спать одному...

— А давай мороженого поедем! — перебиваю.

Мой жених кидает взгляд на своё запястье с часами и отрицательно качает головой.

— В кафе не успеем. Нужно было быстрее собираться.

— Да не в кафе! — я понимаю, что уже специально провоцирую Артура. Он никогда не ест ничего на улице. — Вот тут притормози. Давай купим в магазинчике.

— Даша! Ну я же объяснял много раз, что в покупном мороженом содержатся трансжиры, как и во всём остальном фастфуде. И это негигиенично. И опасно для голосовых связок. А ты знаешь, что они — мой рабочий инструмент. Я надеюсь, что ты не питаешься колой и бургерами, когда я не вижу?

— Конечно же, нет! — желудок сводит от упоминания еды. Мне хочется впиться зубами в жирную свиную котлету или хотя бы в кусок копчёной колбасы. Ибо вот уже три дня мясо в нашем доме — табу. У Артура разгрузочные дни. Чистит энергетическое поле от негатива. — Ты же повелел!

Не имея больше желания разговаривать, выкручиваю громкость магнитолы на максимум.

«... сегодня состоится столичное дерби ЦСКА – Спартак. Ожидается семьдесят тысяч болельщиков. Покой граждан будут обеспечивать особые отряды полиции...»

– Сделай тише, пожалуйста, или переключи, – Артур просит сдержанным тоном, будто ничего не происходит. – Мне мешает вести машину.

– А мне интересно! – отвечаю с вызовом и жду его реакции.

Но он просто сам тянется к магнитоле и меняет частоту. Салон заполняют звуки фортепьяно. Кажется, это «Ты в моём сентябре» Крутого. Красиво. Я не большой любитель классической музыки, а вот академическая – это моё. Артур щёлкает на следующий канал. Теперь играет «Агата Кристи». Их любит папа, а мне...

– Верни, пожалуйста, – тянусь к кнопкам, но жених ловит мою ладонь.

– Что это? – переворачивает мою руку ногтями вверх.

Я не сразу замечаю, что он заметил мой маникюр красным лаком. Чёрт!

– Красная помада, красный лак – всё это пошлость. Моветон. Особенно для молодой женщины. Да ещё и смазанный.

– Ты меня торопил. Я схватилась за колготки...

– Так мы из-за этой ерунды собрали все вечерние пробки? – он мечет на меня гневные взгляды. – Господи, Дарья! А мама теперь сидит и не ужинает без нас. Отца голодом морит... Они же не знают, что у тебя смена.

– Ты сам предложил меня довезти! – я повышаю голос.

– Да, я предложил... Ради твоего комфорта.

– Отчего же мне так некомфортно тогда? – меня откровенно пенит. Хочется стукнуть Артура по-настоящему. И я впиваю свои красные ногти в ладони. – Высади меня, пожалуйста, возле метро.

— Даша... Перестань... Сейчас час пик. Люди чихают, кашляют, хватаются тут же за поручни этими руками...

— Ты, кажется, забыл, где я работаю, — едко шепчу в ответ. — И у меня там тоже куча микробов, которые мутируют от стерильности в геометрической прогрессии, — говорю специально, потому что мне нравится, как его плечи передёргивает.

Он сбрасывает скорость и паркуется у обочины.

— Ты права, Дарья. Пока мы не разругались... Лучше обоим остыть, — притягивает меня к себе и целует в висок. — Я бываю не прав. Напиши, как доберёшься. Заберу тебя утром. Поедем кольца покупать.

— Хорошо, — обиженно бурчу в ответ и выхожу из машины.

Сразу хочется глотнуть воздуха в лёгкие побольше. А потом заорать, поржать в голос. Но леди не смеются. Они улыбаются. И не едят булки с колой. Ага.

— Спасибо, — забираю через окошко ларька свёрток с шаурмой и едва не давлюсь набегающей от запаха слюной. Подаю деньги продавцу, отхожу в сторонку и делаю то, о чём мечтала три дня. Ем мясо. Капля жира падает на куртку. Я затираю её салфеткой. Артур бы уже закатил глаза и разразился лекцией на тему, что встречают человека всегда по одежке, и поэтому ему должно быть за меня не стыдно. Ибо я — его лицо, его будущая жена. Вытираю жирные руки второй салфеткой и топаю в сторону входа в метро. Никто из этих бегущих мимо меня людей не заметит маленького пятнышка даже на моей белой куртке. Но замыть на работе придётся.

Возле метро столпотворение. Двери заблокированы, и люди уже строят версии о происходящем.

— Пропустите! — расталкиваю людей. — Я — врач. Пропустите, — пробираюсь к входу. — Что происходит? — нале-
таю на женщину в форме метрополитена.

— Да какие-то идиоты подрались. Вагон разбили. ОМО-
Ном разгоняют.

— О, Господи... Может, помощь нужна? Пострадавшие?

— Да ну какое там! — женщина машет рукой и открывает
дверь. — Что хулиганью сделается?

Несовместимость 2

Егор

Альбина блаженно потягивается на кожаном диване. С первого взгляда не скажешь, что ей тридцать пять. Блестящие волосы, ровная гладкая кожа, красивое бельё, идеально, практически театрально смазанная на губах красная помада. И это выглядит так пошло, что член снова дёргается в готовности, хочется присунуть ей ещё разок.

— Его-о-ор, — она потягивается и призывно раздвигает бёдра, задирая юбку выше.

Да, я сегодня скотина. Трахнул её, даже не раздев до конца, но, кажется, именно от этого она и прётся.

— Одевайся, — кидаю ей блузку, — машина твоя уже готова, а мне пора.

— Ну подожди, — она встаёт на колени и тянет меня за руку вниз, чтобы я сел. — У меня есть для тебя предложение. Только ты не отказывайся сразу, — царапает мою спину своими ногтями, запуская мурашки. Знает, что мне так нравится.

— Я слушаю.

— Фадеев снова песню про наследника завёл...

Альбина разминает мне плечи. Это приятно. Да-а-а.

— Отлично. Я тут при чём? — реагирую расслабленно, не понимая, к чему она клонит.

— Ну не выходит у нас с ним обычным способом, — обвиняет меня сзади и ложится подбородком на плечо. — Несовместимы мы. Нужно делать ЭКО, а это гормоны, анализы, врачи. И Фадеев уже не молод.

— И? — давлёю интонацией, чтобы побыстрее закончить неинтересный мне диалог.

— Сделай мне ребёнка, — выпулывает и замирает.

Я оборачиваюсь.

— Долго думала, Альбин? — веду плечами, сбрасывая её руки. От возбуждения не остаётся и следа. Я беру со стола пачку сигарет, достаю одну.

Аля тянет мне зажигалку.

— Егор, ну ты не спеши отказываться. Ты — молодой, здоровый, красивый, — её ладошки пробегаются по рельефу моих мышц, — и от тебя я без всей медицинской мути смогу.

— Я не планировал детей, Альбин. Уж тем более, от чужой жены. Давай заканчивай нести бред и одевайся.

— Ты не понял, — она встаёт с дивана следом за мной. — Отцом будет Фадеев. Ты... Будто просто сдашь сперму. И я смогу поддержать твой бизнес. Расширишься. Дополнительные боксы. Может быть, вообще что-то новое откроешь...

— Аля! — я повышаю голос, потому что мозги начинают течь от нашего диалога с подменой понятий. — Ты, твою мать, хоть осознаёшь, что только что предложила мне продать ребёнка? Я просто оху*ваю от невинности твоих формулировок!

— Егор...

Она пытается меня обнять, но я убираю её руки.

— Альбин, мы с тобой просто трахаемся. И мне кажется, что правила игры были ясны обоим с самого начала. Тебе комфортно прикрываться сломанной тачкой. Мне нравятся

твои умелки. А теперь... — развожу руки в стороны, подхожу к столу и тушу сигарету в пепельнице. — Извини. Я не знаю, чего от тебя ждать. Порванных презервативов?

— Перестань! — с обидой в голосе прерывает меня. — Я всё поняла, не нужно меня втаптывать, — накидывает на плечи блузку, поправляет юбку. — Ты не видел мои трусики?

Молча подаю ей. И пытаюсь вытащить из памяти причину, почему с ней связался. Постоянная любовница? Нет с этим проблем... Красивая? Да, но её красота искусственна и идеальна. А мужчин цепляют только фетиши, маленькие особенности, даже изъяны. Никогда не видел её простой, без макияжа, домашней. Да и не хотелось. Для решения проблем у неё есть муж. Старый, хороший, богатый муж. Безразлично смотрю, как Аля поправляет макияж и осознаю, что причина в удобстве. Как раз в том, что ты получаешь качественную демоверсию любовницы и не несёшь никакой ответственности.

— Я на несколько дней лечу в Италию, — женщина берёт свою сумочку со стола и подходит ко мне. — Не хочешь составить компанию?

— Не могу, Альбин, — припечатываю поцелуй в щёку, потому что её губы снова покрашены красной едкой помадой, — ты же знаешь.

— Завязывай, Егор. Думаешь, я не знаю, откуда твои синяки берутся? Зачем вы дерётесь? Ну я могу ещё понять в восемнадцать, ну в двадцать, но тебе двадцать семь! Если тебе так нравится футбол, я могу аккредитовать тебя как журналиста...

— Хм... — разворачиваю её к себе спиной и подталкиваю на выход из кабинета. — Не клеится у нас с тобой диалог сегодня, Альбин. И вообще...

— Ну давай... — она с вызовом оборачивается, — говори уже.

— Ты бы попробовала с мужем по-честному. Может, и вышло бы чего. А я не хочу сомневаться, чей ребёнок будет расти в твоём животе.

— Это всё? — она ухмыляет красивые губы. — Не позвонишь?

— Перестань. Ты всегда можешь ко мне обратиться...

— Машину починить, — хмыкает и проворачивает ключ в двери. — Позвони мне сам, если что.

Закрываю дверь. Жест! Тру глаза. На столе уже третий раз вибрирует телефон. Это Павел.

— Алло!

— Герыч, ты там где? — слышу в трубке шум метро.

— Еду. Ты на какой уже?

— Да только от своей отъехал.

— А парни?

— Уже на месте ждут.

— Добро.

Кидаю в карман капю, бинтую кулаки, выкладываю в стол документы и ключи от машины. Надеваю куртку, накидываю капюшон и прячу руки в карманы...

Знакомство 1

Дарья

В клинику просачиваюсь через запасной выход. Если профессор Илюшин узнает, что я опоздала, да ещё и почти на час, то съест меня живьём. Ну ладно, не съест, а заставит разложить по алфавиту архивы рентгеновских снимков за последний месяц. Так что я не знаю, что хуже. Телефон в сумочке настойчиво вибрирует. Блин, Валя, да тут я уже! Роюсь в сумочке, чтобы побыстрее сбросить вызов, но, как назло, попадаются расчёска, блеск для губ, короче, всё, кроме мобильного.